

МЕДИЦИНСКАЯ НАУКА НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ ВОИНОВ И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ДНИ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

В статье рассматриваются основные направления научно-исследовательской деятельности ученых-медиков, подчиненные разработке новых методов лечения, бактериальных препаратов и их внедрения в лечебную практику.

Ключевые слова: война, медицинская наука, методы, препараты, ученые.

Основная задача сотрудников медицинских учреждений применительно к нуждам военного времени состояла, во-первых, в том, чтобы обеспечить быстрое выздоровление раненых бойцов Красной Армии и, во-вторых, в том, чтобы, улучшив санитарное благополучие тыла, предупредить вспышки эпидемических заболеваний. В госпиталях, институтах и лабораториях они развернули широкие исследования по изучению характера ранений и изысканию новых, более совершенных и эффективных методов их лечения. Изучались также вопросы военной эпидемиологии и гигиены, травматизма, переливания крови, шока, долечивания раненых с повреждением различных органов и тканей, борьбы с авитаминозом, освоения новых лекарственных препаратов и другие.

С первых же месяцев войны тематика кафедр медицинских и научно-исследовательских институтов была подчинена потребностям военного времени. Процесс перестройки охватил в первую очередь хирургические кафедры и несколько позднее – остальные. Каждый год войны накладывал свой отпечаток на специфику тематики в связи с тем, что в первый год войны все поволжские города находились в глубоком тылу, затем Астрахань и Саратов стали прифронтовыми – в период героической битвы за Сталинград, а в последующее время они вновь превратились в госпитальную базу глубокого тыла, куда прибывали больные и раненые для окончательного долечивания. Поэтому тематика первых лет войны была посвящена анаэробной инфекции, отморожениям, вторичным кровотечениям, лечению переломов, острым нефритам, язвенной болезни, столбняку, паразитарным тифам. Затем преобладающее значение приобрели проникающие ранения грудной клетки (открытый пневмоторакс), травматические аневризмы, огнестрельные остеомиелиты, элементарная дистрофия, дизентерия, кишечные инфекции. На третьем году войны – вторичный шов, реампутации и в последний период – проблемы восстановительной хирургии (хронические эпиемы, каловые свищи, незаживающие раны).

Центральной проблемой, которую выдвинула война перед деятелями медицины, стало лечение огнестрельных ранений костей. Наиболее частым и тяжелым последствием огнестрельных переломов костей являлись гнойные воспаления, или так называемые раневые остеомиелиты. По данным ленинградского проф. П.Г. Корнева, 30 % всех костных ранений давали гнойные осложнения [11, с. 146]. Недостаточ-

---

* © Широков Г.А., 2012

Широков Геннадий Афанасьевич, кафедра отечественной истории и историографии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ная изученность этого ранения заставила ученых с первых дней войны обратиться к его исследованию. Хирурги, рентгенологи, патофизиологи, биохимики, бактериологи предложили новые методы лечения раневых остеомиелитов, наиболее рациональные пути предупреждения гнойных воспалений. Усилиями всех специалистов медицинской науки было создано учение об огнестрельном остеомиелите, в разработке которого важную роль сыграли исследования поволжских медиков – профессоров Р.С. Миротворцева, С.Х. Архангельского, А.Я. Пытеля, Н.И. Краузе, Н.П. Резвякова и др. Заслуженный деятель науки Р.С. Миротворцев, например, изучал воспалительные процессы при ранении крупных суставов. Его метод нашел широкое применение в хирургической практике [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4361. Л. 98 об; Д. 4108. Л. 3]. Проф. С.Х. Архангельский вел изыскания, связанные с ранениями центральной нервной системы и, главным образом, ранением черепа. Своими исследованиями он внес ясное представление о болепроводящих путях и предложил эффективный метод лечения боевой нейротравмы [7]. Эффективными являлись средства и методы лечения раненых, предложенные профессорами Н.И. Краузе, А.Я. Пытель, К.Н. Третьяковым и доктором медицинских наук Л.С. Шварцем: метод подкожной подсадки тканей при различных заболеваниях и ранениях, скоростной способ химической стерилизации ампульного кетгута [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4361. Л. 98 об.; 4. Ф. 844. Оп. 3. Д. 28. Л. 15]; закрытый способ лечения гнойных ран, ускорявший процесс заживления, оперативные приемы при повреждении тазовых органов, расстройство нейровегетативного аппарата, связанное с травмой военного времени [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4108. Л. 3]; диагностика и терапия проникающих ранений грудной клетки [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4108. Л. 3].

Преобладающей формой военных ранений были огнестрельные повреждения верхних и нижних конечностей. Чтобы точно определить характер того или иного ранения конечностей и в зависимости от этого выработать соответствующее лечение, проф. Л.И. Шулутко предложил новую классификацию огнестрельных переломов, которой пользовались в ряде госпиталей [9, с. 74]. Для успешного лечения большое значение имела ранняя и точная диагностика. С этой целью проф. Л.И. Шулутко и доц. Д.Е. Гольдштейн впервые в Казани применили метод рентгеновского снимка после введения в рану контрастного вещества. На таком снимке получалось полное отображение всех, даже самых небольших ходов раненого канала, а это позволяло более радикально и надежно оперировать. Предложенный метод рентгеновского снимка применялся в большинстве госпиталей Казани при всех видах огнестрельных ранений [9, с. 74].

При лечении боевых ранений ученые ставили перед собой задачу не только ликвидировать рану, но и полностью вернуть функцию поврежденной конечности. По данной проблеме проф. Л.И. Шулутко в 1942 и 1943 гг. были выполнены две работы, где указывались методы, которые могли предупредить нарушение функции конечностей. В октябре 1943 г. на 3-м пленуме Госпитального совета СССР одна из них получила одобрение [9, с. 74].

С первых дней войны ряд сотрудников Куйбышевской военно-медицинской академии работал над вопросами лечения шока. Бригврач Д.А. Новожилов предложил новый метод лечения шока при повреждениях грудной клетки. Больному делалось внутрикожное вливание специального раствора. Этот способ был прост, безопасен и давал прекрасные результаты [2]. Бригврач А.И. Осетров собрал ценные материалы о физических методах лечения ранений уха, горла и носа [2].

В годы войны хирурги госпиталей широко применяли разработанный проф. А.В. Вишневым (город Казань) метод местного обезболивания – новокаиновая блокада нервов и предложенная им масляно-бальзамическая повязка (мазь Виш-

невского). Местная анестезия по методу А.В. Вишневого прошла проверку и полностью себя оправдала. Вагосимпатическая блокада по Вишневскому признана обязательной при проникающих ранениях, и на третьем году Великой Отечественной войны ее применяли во всех случаях огнестрельных ранений груди. Блокада шейных нервов позволяла хирургам успешно проводить сложнейшие операции на грудной клетке и органах грудной полости, что спасло многие тысячи людей [6, с. 291].

Ученые Куйбышевского медицинского института, восстановленного в 1942 г. на базе расформированной Куйбышевской военно-медицинской академии, в 1943 г. разрабатывали 100 тем по таким основным проблемам, как военный травматизм, инфекции, их раннее распознавание и лечение, новые пути в диагностике и новые методы лечения [8. Ф. 656. Оп. 34. Д. 83. Л. 58]. Большинство из них имело актуальнейшее значение. Так, профессора Путохин, Бирун, Н.В. Окунев работали над темой «Синтез заменителей витаминов К1 и К2»; доц. Н.С. Рожаева изучала действие сульфамидных препаратов при инфицированных травмах черепа, а доц. С.Н. Любомудров исследовал влияние сверхмедленного согревания на течение обморожений [8. Ф. 656. Оп. 34. Д. 83. Л. 58]. За годы войны в медицинском институте выполнено 370 научных работ, посвященных актуальным вопросам практической и теоретической медицины военного времени. Некоторые ученые кафедр ряд лет трудились над актуальнейшими проблемами. Так, сотрудники кафедры нормальной физиологии во главе с проф. М.В. Сергиевским разрабатывали вопросы регуляции дыхания. Проф. Н.Е. Кавецкий и члены его кафедры диагностики и частной патологии изучали состояние физиологической системы соединительной ткани при внутренних заболеваниях и применение АЦС акад. Богомольца при этих болезнях. Ими получены хорошие результаты от применения АЦС при язвенной болезни желудка, абсцессах легкого и ряде других заболеваний [8. Ф. 656. Оп. 37. Д. 502. Л. 112].

В годы войны проф. С.П. Шиловцевым, доц. С.Н. Любомудровым и другими выполнен ряд исследований, посвященных вопросам военной медицины. Мастерлевой хирургии С.П. Шиловцев руководил работой десятков врачей, консультировал, урывал время для того, чтобы прочесть лекции. В горячие дни в Сталинграде им написан и издан один из многочисленных трудов «Переливание крови и донорство», который сыграл исключительную роль в развертывании замечательного патриотического движения доноров, отдававших свою кровь для спасения жизни раненых воинов [2]. В конце 1942 г. С.П. Шиловцев принял заведование кафедрой хирургии Куйбышевского медицинского института. Деятельность Сергея Павловича в годы войны в Куйбышеве — одна из ярчайших страниц его жизни. Время требовало самоотверженного труда медицинских работников в тылу. Большинство опытных хирургов, операционных сестер находилось на фронтах. Чтобы ни на один день не затормозить функционирование созданной при институте хирургической клиники, С.П. Шиловцев в короткий срок подготовил новые кадры. В помощи научных сотрудников нуждались госпитали. Сергей Павлович выступил инициатором шефства института в лечении раненых воинов. Коллектив возглавляемой им кафедры, приняв шефство над одним из крупных госпиталей, являл собой образец выполнения общественного долга. Профессора, преподаватели, врачи, заканчивая рабочий день в клинике института, шли в госпиталь делать осмотр больных, производили операции. Сестры работали в перевязочных, няни убирали палаты, ухаживали за ранеными. Проф. С.П. Шиловцев сделал сотни сложнейших операций. Он консультировал в ряде госпиталей, не считаясь ни с чем, всегда был там, где нужны были его знания, опыт. Наряду с напряженной работой в институте он возглавлял руководство всей хирургической помощью в городе. При его самом деятельном участии расширялась, совершенствовалась

лась хирургическая база в госпиталях и больницах [2].

Большие успехи были достигнуты учеными Саратовского медицинского института в области лечения травматических повреждений нервной и сосудистой систем, суставов, глаз, носа и гортани, ран и воспалительных заболеваний подсадкой тканей по Краузе, заболеваний внутренних органов в условиях военного времени, а также в разработке вопросов, касавшихся послеоперационного и послераневого рубца, опухолей, стерилизации и обработки материала для раневых швов, переливания крови, патогенеза, клиники и терапии алиментарных дистрофий, тифозных и паратифозных заболеваний, септической ангины и т. д. [4. Ф. 844. Оп. 3. Д. 28. Л. 6; 13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3878. Л. 13]. Всего за 1941–1945 гг. ими было разработано 455 тем, в том числе по проблемам военно-полевой хирургии – 157, военно-полевой терапии – 40, механизма действия и изготовления лекарственных веществ – 42, прижизненного промывания – 9, бактериофагий – 10 [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3878. Л. 10]. Однако необходимо отметить, что фактически коллективом института выполнено значительно больше работ, чем указано выше, так как в это число не включены 311 докладов профессоров и доцентов, сделанных ими на госпитальных и межгоспитальных научных конференциях [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3878. Л. 14]. Результаты исследований нашли широкое применение в лечебной практике как госпиталей, так и гражданских учреждений. Так, большое распространение получило в стране использование при лечении ран картерного масла и цедрольной фракции, можжевельного масла (акад. С.Р. Миротворцев); осмотерапии и отежных состояний мозга по методу члена-корреспондента АМН СССР К.Н. Третьякова; изучение температуры цереброспинальной жидкости при помощи специального аппарата, сконструированного чл.-корр. К.Н. Третьяковым, применение дифтерийного бактериофага, впервые в СССР полученного в Саратове доц. Н.К. Верениковой. Высокой оценки удостоился разработанный проф. О.С. Глозман метод прижизненного промывания организма и т.д. [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3878. Л. 13]. Важное значение имели исследования заведующего кафедрой патологической анатомии проф. А.М. Антонова и руководимого им коллектива по вопросам патологии военного времени. Особое место среди них занимали работы по изучению «военного нефрита». А.М. Антонов установил, что при этом заболевании поражается сосудистый аппарат не только почек, но и всего организма и что, переходя в хроническое состояние, нефрит может осложниться амилоидно-липидным нефрозом. Изыскания А.М. Антонова, посвященные анализу причин смертности раненых и изучению патогенеза некоторых осложнений при переливании крови, сыграли большую роль в деле улучшения лечебной работы в госпиталях города Саратова. Патологоанатомические наблюдения этого периода впоследствии обобщены в диссертациях ряда сотрудников кафедры, в которых разрешались некоторые вопросы морфогенеза и патогенеза боевой травмы [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3878. Л. 14; 12, с. 9]. Злободневными являлись исследования проф. М.П. Кутанина, касавшиеся психогигиены детского возраста во время Отечественной войны, и изыскания по организации психопомощи в госпиталях и среди гражданского населения [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4108. Л. 3]. Немало было сделано проф. А.И. Луковой в поисках способов борьбы с инфекционными заболеваниями в саратовских госпиталях. Своими изысканиями она выработала метод лечения расстройств сердечно-сосудистой системы при сыпном тифе [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4108. Л. 3 об.]. Кроме того, саратовские ученые-медики в своих лабораториях освоили производство инвертного сахара (заменилителя глюкозы) в ампулах, хлористого кальция – кристаллического и в ампулах, глюкозы (проф. А.Л. Ярославцев). Проф. Н.Н. Ивановский с сотрудниками кафедры нашли способ получения из хвои концентрата витамина С [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2449. Л. 129], а проф. К.П. Шмелев внедрил в практику новый препарат произ-

водного сульфидина в виде раствора, получивший широкое применение, особенно на фронтах. Одновременно он установил определенные закономерности влияния внутренних факторов организма на действие лекарственных веществ [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4108. Л. 3].

Даже находясь в эвакуации сначала в Куйбышеве, а затем в Барнауле, сотрудники Астраханского медицинского института не прекращали свои исследования. Силами большого числа кафедр были изучены важные вопросы, касавшиеся этиопатогенеза и лечения вяло гранулирующих ран, применения витаминизированного рыбьего жира при лечении ран, изучения антибиотических свойств «чудесной палочки» [10, с. 42].

На восстановление здоровья раненых воинов и медико-санитарное обслуживание тружеников тыла были направлены исследования химиков, биологов, гигиенистов, инфекционистов, эпидемиологов, фармакологов Всесоюзного НИИ охраны труда ВЦСПС. Так, гигиенисты под руководством В.В. Милославского, изучив вопрос о санитарном обслуживании военных объектов, вынесли ценные рекомендации об очистке местных водоемов на случай аварии городского водопровода. Сотрудники кафедры общей химии предложили новый способ получения химически чистого сернокислого бария. Доценты Р.А. Вяслев и К.С. Казаков изготовили новый тип ампулы для переливания, хранения и транспортировки крови. Центральный институт переливания крови рекомендовал это изобретение на конкурс [1, с. 140–141].

Сотрудники Саратовского медицинского института с начала войны до конца 1944 г. дали в госпиталях свыше 2 тыс. консультаций и провели более 5 тыс. сложных операций, а их куйбышевские коллеги – 53 тыс. консультаций и 7906 хирургических операций, издали более 300 публикаций [7].

О масштабах и эффективности работы медицинской службы в 1941–1945 гг. только в тыловых госпиталях говорят такие факты. Госпитали Пензенской области возвратили после лечения в Красную Армию такое количество воинов, из которого можно было сформировать около 10 стрелковых дивизий [3. Ф. 1320. Оп.1. Д. 428. Лл. 13, 24]. За пять военных лет в госпиталях Саратовской области вылечилось около 300 тыс. солдат и офицеров, а в Куйбышевской – 120 тыс. [7; 8. Ф. 656. Оп. 13. Д. 162. Л. 270].

Крупным достижением медицинской науки в годы войны явилось предупреждение серьезных вспышек инфекционных заболеваний как на фронте, так и в тылу. Всегда считалось, что эпидемии – неизбежные спутники войны. Как известно, угроза эпидемий нависла уже в начале войны, когда в стране сложилась крайне тяжелая обстановка. Большое движение населения на восток, эвакуация раненых и больных в тыл вызвали значительную переуплотненность во внутренних районах страны. В некоторых местах, в том числе и в Поволжье, население увеличилось в полтора-два раза при неизменном жилом фонде и ограниченных экономических ресурсах народного хозяйства. Резко ухудшилось санитарное состояние железнодорожного транспорта, с большим напряжением работали местные коммунальные учреждения и органы здравоохранения, ослабленные мобилизационными мероприятиями. Все эти факторы серьезно угрожали развитию эпидемий. Но, несмотря на все трудности, вызванные войной, этого удалось избежать. Уместно отметить, что в Красной Армии за 1941–1945 гг. лишь два-три процента санитарных потерь (к ним относятся ранения и все виды заболеваний) были обусловлены инфекционными заболеваниями [5, с. 13]. Успеху противоэпидемических мер способствовала созданная в предвоенное время научно обоснованная система специализированных учреждений санитарно-эпидемиологической службы.

Среди коллективов НИИ и вузов, боровшихся за жизнь и здоровье воинов и мирного населения, особое место принадлежало сотрудникам научно-исследователь-

кого института микробиологии и эпидемиологии юго-востока СССР («Микроб»), который являлся самым крупным в стране научным центром по всестороннему изучению чумы, холеры, туляремии, по массовому производству бактериальных препаратов, проведению профилактических мероприятий. Ученые НИИ занимались в Саратове изучением проблем иммунологии и эпидемиологии, совершенствованием микробиологической диагностики чумы, штаммов чумного и других микробов.

В годы войны НИИ «Микроб» не только выполнял всю работу по профилактике чумы на юго-востоке, но и принимал активное участие в предупреждении вспышек других инфекций. Директор института Д.Г. Савостин был назначен уполномоченным наркома здравоохранения СССР, а часть его сотрудников были и членами штаба уполномоченного [4. Ф. 587. Оп. 2. Д. 189. Л. 7]. Ученые института «Микроб» выполнили ряд заданий правительства и наркомздрава страны. Так, в конце 1941 – начале (особенно в январе) 1942 г. в связи с ростом заболеваний сыпным тифом в Саратове создалось угрожающее положение. В январе 1942 г. в Совнаркоме СССР состоялось специальное совещание, на котором А.Н. Косыгин и Г.А. Митерев поставили перед научными работниками Саратовского НИИ «Микроб» ряд серьезнейших задач: увеличить выпуск специфических бакпрепаратов (противочумные, противотуляремиальные) в 2–4 раза; внедрить в практику производства наиболее эффективные противочумные бакпрепараты, разработанные институтом; изыскать химические препараты для лечения чумных заболеваний; провести широкий эксперимент по изучению эффективности бакпрепаратов при различных методах заражения и найти метод защиты при распылении чумной заразы в воздухе; осуществить комплекс профилактических мероприятий на юго-востоке страны и исследовать методы борьбы с грызунами и эктопаразитами ядами, изготовленными из отечественного сырья; создать специальные экспериментальные лаборатории в песках Сасык-Тау Западно-Казахстанской области и в Прикаспийской полупустыне [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2750. Л. 16; Д. 2751. Л. 17]. Решать их приходилось в кратчайший срок, и только благодаря титаническим усилиям всего коллектива удалось справиться с этим недугом.

Огромный вклад внесли работники института при борьбе с холерой в период Сталинградской битвы. Институт осуществлял практическое и методическое руководство мероприятиями, произвел десятки тысяч бактериологических исследований. Была детально разработана и практически реализована четкая схема мероприятий. Оказано более 400 консультаций различным учреждениям, и в том числе санитарным организациям четырех прилежавших фронтов – Воронежского, Юго-Западного, Донского и Сталинградского, проведены подготовка и переподготовка соответствующих кадров [4. Ф. 587. Оп. 2. Д. 189. Л. 7]. Сотрудники института участвовали также в ликвидации вспышки сыпного тифа среди военнопленных, взятых в Сталинграде [4. Ф. 587. Оп. 2. Д. 189. Л. 7].

За время войны НИИ «Микроб» освоил выпуск двух новых препаратов – жидкой живой противочумной вакцины ЕВ и холерного бактериофага. Разнообразной была оперативная работа по предупреждению заболеваний. С этой целью сотрудники института выезжали в Гурьевскую и Иссyk-Кульскую области, на Аральское море, в Новоузенский район Саратовской области, Тулу и другие места, где проводили диагностику подозрительных заболеваний, делали прививки вакцины, освидетельствовали военнопленных (Краснокутский район Саратовской области, 1943 г.), ликвидировали вспышки заболеваний [4. Ф. 587. Оп. 2. Д. 189. Л. 2–3].

Всего за годы войны деятельность коллектива НИИ «Микроб», руководимого Д.Г. Савостиным, была дважды отмечена правительством [4. Ф. 587. Оп. 2. Д. 188. Л. 1–2]. За это время сотрудники микробиологического отдела проверили свыше 1270 штаммов и питательных сред, присланных различными учреждениями [4.

Ф. 587. Оп. 2. Д. 188 а. Л. 32]. Из 130 научных работ, выполненных в институте, наибольшую значимость имели разработка основ конструирования живых вакцин, методов их консервации, изучение свойств противочумных сывороток (проф. Е.И. Коробкова), клиники сыпного тифа и иммунологии чумы (проф. Н.Н. Жуков-Вережников), влияния сульфамидных препаратов на ферментативную систему бактерий (проф. Н.Н. Ивановский), применение авиации для борьбы с песчанками методом отравленных приманок, изучение открытого институтом истинного токсина чумного микроба, испытание полученных с помощью этого токсина антитоксических сывороток и ряда других проблем микробиологии и иммунологии. Ценные для практики разработки предложили профессора А.М. Антонов, В.М. Туманский, кандидаты наук Н.К. Веренинова, А.И. Желтенков, С.А. Колпакова, В.С. Петров, Н.М. Семенов, В.Н. Федоров, Т.Д. Фаддеева, Б.К. Фенюк и другие сотрудники [4. Ф. 587. Оп. 2. Д. 188а. Л. 32; 13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4926. Л. 16, 81]. Основным достижением НИИ «Микроб» являлась разработка нового эффективного метода профилактики и лечения считавшейся ранее неизлечимой легочной чумы. Над решением этой проблемы мировая медицинская наука безуспешно работала долгие годы. Этот метод (проф. Н.Н. Жуков-Вережников, кандидат медицинских наук Н.К. Веренинова) был одобрен на специальном заседании Ученого совета Народного комиссариата здравоохранения СССР. В постановлении совета сказано, что метод должен быть немедленно внедрен в практику [13. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4928. Л. 8].

За время войны в Казанском НИИЭМ была закончена разработка 51 научной темы, 39 из них относились к изучению актуальных вопросов, связанных с эпидемической обстановкой военного времени. Например, 20 тем выполнены по проблеме усовершенствования технологии производства бактериальных препаратов, большая часть которых предназначалась для действующей армии [5, с. 14]. Особое внимание в военное время уделяли производству бактериальных препаратов, усовершенствованию выпуска вакцин и сывороток, повышению их реактивности и т. д. Проф. А.Д. Бейлисон впервые в стране испытал и внедрил в производство метод концентрации иммунных сывороток посредством пептического переваривания (метод Диаферм). В дальнейшем его приняли для внедрения многие институты [5, с. 15].

Сыпной тиф – бич всех войн. Его профилактике противоэпидемические службы придавали первостепенное значение. Потребовалась специальная вакцина. Это правительственное задание выполнила лаборатория сыпного тифа (руководитель – Т.М. Кокушина, консультант – проф. П.Н. Кашкин). В 1944 г. был разработан метод накопления возбудителя сыпного тифа в легких кролика. Это и позволило наладить выпуск сыпно-тифозной вакцины [5, с. 15].

Таким образом, ученые-медики Поволжья проделали огромную работу по спасению жизни раненых и больных воинов, санитарному благополучию тыла. Большинство исследований быстро внедрялись в практику. В трудных условиях военного времени коллективы вузов и НИИ своим напряженным трудом внесли весомый вклад в советскую медицинскую науку как в количественном, так и в качественном отношении, выполнив, по нашим подсчетам, свыше 1,1 тыс. научных исследований по актуальным проблемам теоретической и клинической медицины.

Библиографический список

1. Валеев М.Ф. К вершинам науки. М.: Сов. Россия, 1975. 175 с.
2. Волжская коммуна. 1941. 11 дек.; 1947. 15 янв.
3. Государственный архив Пензенской области.

4. Государственный архив Саратовской области.
5. Казанский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии (1900-1975). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974.
6. Кованов В.В. Солдаты бессмертия. М.: Политиздат, 1985. 368 с.
7. Коммунист. 1944. 15 дек.; 1980. 8 мая.
8. Самарский областной архив социально-политической истории.
9. Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и материалов. Казань, 1948.
10. Труды Астраханского государственного медицинского института. Астрахань: АГМИ, 1954.
11. Труды Ленинградского филиала ВИЭМ за годы Отечественной войны. Л.: ВИЭМ, 1946.
12. Труды Саратовского государственного медицинского института. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1960.
13. Центр документации новейшей истории Саратовской области.

G.A. Shirokov*

**MEDICAL SCIENCE ON THE GUARD OF HEALTH OF SOLDIERS
AND HOME FRONT PEOPLE IN THE DAYS OF WAR OF 1941-1945**

In the article the basic directions of research activity of scientists medics aimed at working out new methods of medical treatment, bacterial drugs and their introduction in medical practice are viewed.

Key words: war, medical science, methods, drugs, scientists.

---

* *Shirokov Gennadiy Afanasievich* (vestnik@samsu.ru), the Dept. of National History and Historiography, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.